

С. М. Червонная. Искусство Татарии. М., 1987. 352 с. 123 илл. (В серии «История изобразительного искусства и архитектуры с древнейших времен до 1917 г.»)

Книга С. М. Червонной посвящена истории изобразительного искусства и архитектуры Татарии с древнейших времен до 1917 г. Она представляет собой обширное комплексное историко-искусствоведческое, отчасти этнографическое исследование основных направлений и особенностей развития как народного, так и профессионального искусства народов, населявших территорию Татарии в период первобытно-общинной, феодальной и капиталистической формаций. Глубокое знание используемых материалов, высокий профессионализм автора монографии в анализе развития культурных явлений позволили ей осуществить интереснейшую научную работу на стыке искусствоведения и этнографии. В книге раскрываются и своеобразие искусства народов татарского Поволжья, и взаимовлияние национальных культур, особенно в периоды феодализма и капитализма. Это прежде всего определяет практическую значимость данной монографии в то время, когда в нашей стране уделяется пристальное внимание проблемам национального развития народов СССР в прошлом и настоящем.

Следует сразу заметить, что работа — первый обобщающий научный труд по истории архитектуры, изобразительного, декоративно-прикладного искусства Татарии. С. М. Червонная не просто вводит в науку собранные ею материалы, анализирует отдельные явления профессионального и народного искусства, но и создает, как она сама пишет, «общую концепцию истории всей совокупности пространственных искусств... Татарской АССР с глубокой древности до 1917 года» (с. 6). С. М. Червонная — автор нескольких монографий и составитель альбомных изданий, посвященных современной художественной культуре многих народов СССР, в том числе и Татарии¹.

Во вводной части книги дана историография изучения искусства Татарии и выделен круг вопросов, которые находятся в центре исследований современных искусствоведов, историков искусства, археологов и этнографов. Это искусство Волжской Булгарии, народное творчество поволжских татар XVIII — начала XX в., архитектура и художественное искусство Казани и Свияжска XVI — начала XX в. Историографический анализ позволил автору выявить пробелы в изучении искусства Татарии и обратиться к исследованиям исторического характера, прежде всего к работам этнографов, археологов и археографов. Использование этих материалов, а также многочисленных музейных источников и материалов комплексной научной экспедиции Академии художеств СССР в Татарскую АССР (1984 г.) под руководством С. М. Червонной позволило создать на сегодняшний день исчерпывающий банк данных по истории изобразительного искусства и архитектуры Татарии, значительная часть которого и проанализирована в данной книге. Все же следует заметить, что для такой работы необходимы более глубокий критический анализ источников, выявление степени достаточности материалов для освещения истории искусства разных периодов. Заметим, что и историографический очерк требует более полного изложения и анализа проблемности и дискуссионности в изучении искусства Татарии.

Монография состоит из трех частей. Первая часть — «Древнее искусство в памятниках археологических культур добулгарского периода на территории Татарской АССР (от палеолита до VIII в. н. э.)» — посвящена древнейшим памятникам искусства каменного века, эпохи бронзы (II — начало I тысячелетия до н. э.) и произведениям искусства эпохи железа (VIII в. до н. э. — VIII в. н. э.). Автору книги удалось показать, что уже в эпоху неолита были существенные различия в архитектурно-строительной концепции жилища, в формах орнаментации керамики между палеоевропейской и палеоуральской культурными группами. Еще более сложная культурная и соответственно полиэтническая картина восстанавливается для эпохи бронзы по материалам поселений, жилищ, первых оборонительных сооружений, мемориальных и культовых построек, керамики и ее орнаментации, резных изделий из кости, камня, дерева, художественных произведений из металла.

Представляет научный интерес высказанное С. М. Червонной на основе анализа искусства эпохи железа доволжско-булгарского периода предположение о том, что «...булгарам многое приходилось начинать заново, утверждая в зодчестве, изобразительном и декоративно-прикладном искусстве свои нормы, традиции, восходящие прежде всего к опыту их собственных, входящих в гуннский союз предков и тех племен, которые составляли в VII в. „Великую Булгарию“ Приазовья со столицей на Таманском полуострове» (с. 52). Этот вывод имеет большое значение для изучения этногенеза татарской народности. Вопрос сводится к тому, происходило ли в процессе формирования волжских булгар смешение булгарских пришельцев с местным угрофинским и тюркским населением и, если происходило, то насколько интенсивно и отразилось ли оно в сфере искусства. Ответ на этот вопрос в какой-то мере дан во второй части книги, посвященной искусству Волжской Булгарии и Казанского ханства.

Основные черты раннебулгарской культуры (вторая половина VIII—X в., ч. 2), по мнению автора, связаны с культурными явлениями, привнесенными в Поволжье из степей Приазовья и Предкавказья и пережившими здесь эволюцию под влиянием местных природных этнических и исторических условий. Выявлено, что с 920-х до 1230-х годов в волжско-булгарскую культуру проникали формы мусульманской культуры. Искусство золотоордынского периода (1240—1430-е годы) развивалось, как доказывает С. М. Червонная, на основе всей предшествующей культуры Волжской Булгарии, трансформируясь отчасти под воздействием развитых феодальных отношений, а также испытывало культурное воздействие средне- и западноазиатских и восточноевропейского центров культуры. В период Казанского ханства в искусстве наблюдалось сохранение художественных традиций Волжской Булгарии золотоордынского периода, развитие в нем стилевых и идейно-

творческих черт, сближающих его с русской (шире — европейской) культурой, а также с художественным творчеством мусульманского мира.

Третья часть — «Искусство Татарии в составе Российского государства в эпоху феодализма и капитализма (1552—1917)» — представляет особый интерес для этнографов. Она состоит из трех глав, посвященных соответственно русскому искусству на землях Татарии второй половины XV—XVII в., русской художественной культуре Татарии XVIII — начала XX в. и татарскому народному и профессиональному искусству дореволюционного периода. За это время художественная культура Татарии, по мнению автора, «...сформировалась как оригинальное, в основном бинациональное явление, включающее в себя параллельное развитие русской и татарской национальных художественных культур...» (с. 289). Проведенное исследование позволило выявить также проникновение в эти культуры отдельных черт из искусства других народов России, главным образом Среднего Поволжья и Приуралья.

Важным, с мировоззренческой, социальной и научной точек зрения, представляется глубокое изучение процессов диалектического взаимодействия русской и татарской национальных культур, нарастания прогрессивных тенденций сближения их в традиционно-бытовой сфере формирования пласта общих явлений в народном искусстве двух этносов.

Не останавливаясь на многочисленных конкретных материалах, приводимых в третьей части работы, хочу подчеркнуть, что автор не обходит острых и трудных вопросов в освещении взаимодействия русских и татар в сфере художественной культуры, связанных во многом с разными политическими и социально-экономическими условиями царской России эпохи феодализма и капитализма, с острой идеологической борьбой, с разным вероисповеданием русских и татар, национальной рознью и рядом других факторов. Автор приходит к правильному, на наш взгляд, выводу, что культурное взаимодействие русских и татар в дореволюционный период «...еще не означало того подлинного единства и интернационального творческого содружества, которые стали качественно новым завоеванием социалистической культуры» (с. 290). Этот вывод имеет принципиальное значение и весьма актуален в связи с проявляющейся в исторической и искусствоведческой литературе последних лет тенденцией к преувеличению масштабов взаимовлияния русской и других национальных культур в рамках царской России.

Рецензируемая монография поднимает целый ряд методологических проблем, прежде всего связанных с проведением комплексного исследования истории искусства на стыке нескольких наук — искусствоведения, археологии, этнографии, археографии, лингвистики (изучающей эпиграфику) и др. Для этнографической науки важен прежде всего интересный опыт изучения взаимосвязи искусствоведческих и исторических аспектов. Теоретическое значение рецензируемой книги, по нашему мнению, состоит в том, что в ней изучается особый феномен полиэтнической (к началу XX в. — бинациональной: татарской и русской) культуры автономной республики. Это перспективно и важно не только для искусствоведения, но и для других гуманитарных наук, прежде всего для этнографии и этносоциологии, для которых системы межэтнических контактов и связей народов СССР приобретают существенное научное значение с выходом на практику национальных отношений и национальной политики в нашей стране.

В работе можно, конечно, отметить и ряд недостатков. Представляется, что осторожнее нужно подходить к термину «племена», особенно когда речь идет об обществе, в котором шло формирование раннеклассовых отношений. Да и с этнографической точки зрения, этнические общности периода разложения первобытно-общинного строя скорее всего представляли собой совокупности племен, а не отдельные племена. Следует отметить и то, что археологические материалы в первой части книги изложены более схематично и фрагментарно, нежели этнографические материалы в третьей части. Несколько упрощенно представляется С. М. Червонной этногенез татарского народа, который она сводит в основном лишь к болгарскому компоненту и древнему финно-угорскому субстрату. При этом вне внимания автора и соответственно читателей остается роль других этнических компонентов и, главное, кыпчакского этнического массива, заложившего основу современных поволжских татар.

Но эти и высказанные ранее замечания ни в коей мере не умаляют главных достоинств книги, связанных с источниковедческим, методическим, теоретическим и методологическим ее аспектами. Это, безусловно, существенный вклад не только в историю искусства, искусствоведение, но и в тот раздел этнографии, который связан с изучением этнокультурной истории народов отдельных регионов.

Н. А. Томилов

Примечание.

¹ Червонная С. М. Взаимодействие художественных культур народов СССР. М., 1982; *ее же*. Изобразительное искусство советской Татарии. М., 1983; и др.